

Дело № 49-007-37

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Тимошина Н.В.

судей Валюшкина В.А. и Ахметова Р.Ф.

рассмотрела в судебном заседании 10 октября 2007 года кассационные жалобы осужденных Ирматова А.А., Ирматова И.А., Бобоева И.С., Солиева М.З., Рахматова Х.Н., Рахматова М.Х., Абдуллоева Ш.Х. и адвокатов Теплова Д.С., Зариновой И.Д., Алабердиновой Т.Н., Шайгарданова Р.Р., Чертина В.П., Сиражетдинова Ф.З. и Гатовой Е.Р. на приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 21 марта 2007 года, по которому

Ирматов А [REDACTED] **А** [REDACTED]

осужден к лишению свободы: по ст. 210 ч. 1 УК РФ на 11 лет, по ст. 188 ч. 4 УК РФ на 10 лет, по ст.ст. 30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ на 9 лет 10 месяцев, а на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений на 21 год в исправительной колонии строгого режима;

Ирматов И [REDACTED] **А** [REDACTED]

осужден к лишению свободы: по ст. 210 ч. 2 УК РФ на 8 лет, по ст. 188 ч. 4 УК РФ на 9 лет, по ст.ст. 30 ч.1, 228.1 ч.3 п. п. «а, г» УК РФ на 9 лет, а на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений на 15 лет в исправительной колонии строгого режима;

Бобоев И [REDACTED] **С** [REDACTED]

осужден к лишению свободы: по ст. 210 ч. 2 УК РФ на 7 лет, по ст. 188 ч. 4 УК РФ на 8 лет, по ст.ст. 30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ на 9 лет 6 месяцев, а на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений на 16 лет в исправительной колонии строгого режима;

Солиев М [REDACTED] **З** [REDACTED]

осужден к лишению свободы: по ст. 210 ч.2 УК РФ на 5 лет, по ст. ст. 30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ на 9 лет, а на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений на 12 лет в исправительной колонии строгого режима;

Рахматов Х [REDACTED] **Н** [REDACTED]

осужден к лишению свободы: по ст. 210 ч. 2 УК РФ на 5 лет, по ст.ст. 30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ на 9 лет, а на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений на 12 лет в исправительной колонии строгого режима;

Рахматов М [REDACTED] **Х** [REDACTED]

осужден к лишению свободы: по ст. 210 ч. 2 УК РФ на 4 года, по ст. ст. 30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ на 8 лет 6 месяцев, а на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений на 10 лет в исправительной колонии строгого режима,

и

Абдуллоев Ш [REDACTED] **Х** [REDACTED]

осужден к лишению свободы: по ст. 210 ч. 2 УК РФ на 4 года, по ст.ст. 30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ на 8 лет 6 месяцев, а на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений на 10 лет в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено процессуальные издержки в доход государства взыскать: с Ирматова И.А. – [REDACTED] рублей, с Абдуллоева Ш.Х. и Рахматова М.Х. по [REDACTED] рублей

Постановлено взыскать солидарно с Ирматова А.А., Ирматова И.А., Бобоева И.С., Солиева М.З., Рахматова Х.Н., Рахматова М.Х., и Абдуллоева Ш.Х. процессуальные издержки в сумме [REDACTED] рублей в доход государства.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснения осужденных Ирматова А.А., Ирматова И.А., Рахматова Х.Н., Рахматова М.Х., Абдуллоева Ш.Х., адвокатов Рубахина С.А. в защиту Ирматова А.А., и Подолякина В.И. в защиту Рахматова Х.Н., поддержавших жалобы, мнение прокурора Лушпа Н.В., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда признаны виновными:

Ирматов А.А. – в создании преступного сообщества (организации) для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, руководстве этим сообществом и участии в его деятельности; в контрабанде, то есть перемещении через таможенную границу Российской Федерации наркотических средств, с сокрытием от таможенного контроля, совершенном организованной группой; в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, совершенном организованной группой, в особо крупном размере;

Ирматов И.А. и Бобоев И.С. – в участии в деятельности преступного сообщества; в контрабанде, то есть перемещении через таможенную границу Российской Федерации наркотических средств, с сокрытием от таможенного контроля, совершенном организованной группой; в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, совершенном организованной группой, в особо крупном размере;

Солиев М.З., Рахматов Х.Н., Рахматов М.Х. и Абдуллоев Ш.Х. – в участии в деятельности преступного сообщества; в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, совершенном организованной группой, в особо крупном размере.

Эти преступления совершены в 2003-05 гг. на территории [REDACTED] Российской Федерации при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании: Ирматов А.А. признал себя виновным в перевозке, хранении наркотических средств, их контрабанде; Ирматов И.А., Бобоев, Солиев признали себя виновными в хранении наркотических средств. В остальной части указанные лица, а Рахматов Х.Н., Рахматов М.Х. и Абдуллоев в полном объеме вину не признали.

В кассационных жалобах осужденных Ирматовых А. и И., Бобоева, Солиева, Рахматовых Х. и М., Абдуллоева и адвокатов Теплова, Зариповой, Алабердиновой, Шайгарданова, Чертина, Сиражетдинова и Гатовой в обоснование доводов о незаконности приговора, выражающейся в несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, указывается на то, что само суще-

ствование преступного сообщества ничем объективно не подтверждается, доказательств этому ни органами следствия, ни судом не добыто. Вывод суда о том, что Ирматов А. создал преступное сообщество, а остальные осужденные являлись членами этого сообщества, основан не на доказательствах, а на предположениях, вытекающих из факта изъятия большого количества наркотических средств. Характерные для преступного сообщества признаки - сплоченность и организованность - не нашли своего подтверждения ни на следствии, ни в суде. Содержащиеся в приговоре умозаключения основаны на неправильной, некритичной оценке собранных по делу доказательств.

Кроме того, в кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- **осужденный Ирматов А. и в его защиту адвокат Теплов**, детально анализируя показания свидетелей И [] Д [] и других, самих осужденных, которые они дали на предварительном следствии, «меморандумы» аудиозаписей переговоров осужденных, делают вывод о том, что приведенные в приговоре доказательства не подтверждают сплоченность и высокую устойчивость якобы созданного Ирматовым А. преступного сообщества. Доказательств того, что Ирматов А. создал сообщество и руководил им, по делу не добыто, не приведены они и в приговоре. Нет и доказательств времени существования сообщества, распределения обязанностей между его членами, извлечения общего преступного дохода, планирования деятельности сообщества. Ссылка в приговоре на протокол осмотра места происшествия [] а также трактора [] незаконна, так как эти доказательства являются недопустимыми. Оглашение судом показаний неявившихся свидетелей Д [] Х [] Ю [] и Х [] являлось незаконным. Просят приговор в части осуждения Ирматова А. по ст. 210 ч.1 УК РФ отменить, прекратив дело, и существенно смягчить наказание по ст.ст. 188 ч.4 и 30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ, с учетом положительных характеристик на Ирматова А., наличия него фактически двух семей и малолетних детей;

- **осужденный Ирматов И. и в его защиту адвокаты Зарипова и Алабердинова**, анализируя показания свидетелей Х [] Ф [] Г [] К [] Л [] Г [] Б [] З [] Ю [] И [], Ж [] Е [] и других, делают вывод о том, что Ирматов И. до вскрытия отвала трактора не знал о нахождении в нем наркотических средств, цели перемещения через границу именно наркотических средств, а не трактора, Ирматов И. не имел. Ссылка на показания Х [] неубедительна, поскольку тот заявил в суде о плохом владении русским языком, в связи с чем протоколы его допросов им не читались. О своей неосведомленности о наличии в отвале трактора наркотиков, неоднократно давал показания на следствии и сам Ирматов И. Отклонение судом этих показаний и ссылка в приговоре на другие показания Ирматова И., неубедительна, поскольку последние объективно ничем не подтверждаются. Ирматов И. просит либо изменить приговор, прекратив дело по ст.ст. 210 и 188 УК РФ, смягчив наказание по ст.ст. 30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ, либо отменить приговор, направив дело на новое рассмотрение, адвокат Зарипова просит приговор

отменить, и дело направить на новое рассмотрение, а адвокат Алабердинова просит приговор в части осуждения по ст. 210 ч.2 УК РФ отменить и дело прекратить, смягчив наказание за остальные преступления. В дополнении Ирматов И. просит переквалифицировать его действия с ч.3 ст. 228.1 на ч.2 ст. 228 УК РФ;

- **осужденный Бобоев и в его защиту адвокат Шайгарданов** утверждают, что до задержания Бобоев был знаком только с Ирматовым А. и Солиевым, а о существовании других лиц, якобы входящих в сообщество, узнал только на следствии. Аудиозаписи телефонных переговоров между Бобоевым и другими подсудимыми, а также показания свидетеля И [] не уличают Бобоева в участии в сообществе. Показания Бобоева о непричастности к контрабанде наркотических средств, не опровергнуты, какие действия совершал Бобоев, образующие состав контрабанды, не установлено. Полагая, что Бобоев мог бы нести ответственность за перевозку и хранение без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере, что он делал по указанию Ирматова А., задолжавшего Бобоеву крупную сумму денег, просят приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

- **осужденный Солиев и в его защиту адвокат Чертин** считают, что суд неверно истолковал диспозицию ст. 210 УК РФ, не привел убедительных доводов в отношении Солиева о его участии в сообществе, сославшись лишь на общие признаки данного состава преступления. Умысел Солиева на участие в сообществе не установлен, вывод о коррумпированности членов сообщества является бездоказательным, участие Солиева в сообществе опровергается материалами оперативно-розыскных мероприятий, по которым эти мероприятия начаты в отношении Солиева только в июне 2005 года. Просят приговор в отношении Солиева в части осуждения по ст. 210 ч.2 УК РФ отменить и дело прекратить, переквалифицировав его действия на покушение на незаконное приобретение и хранение наркотических средств в особо крупном размере, то есть, на ст.ст. 30 ч.3, 228 ч.3 УК РФ;

- **осужденный Рахматов Х.** указывает на отсутствие обстоятельств, характеризующих, объективную и субъективную стороны его участия в преступном сообществе, на отсутствие в оперативных материалах ФСБ каких-либо сведений о нем, как об участнике сообщества. Показания И [] являющегося свидетелем обвинения, не уличают его в участии в сообществе. Детально анализируя доказательства по делу, в частности, свои показания, а также показания Ирматовых, Рахматова М., Абдуллоева, Х [] видеозапись, меморандум телефонных переговоров, указывает на ошибочность выводов суда, изложенных в приговоре, о его причастности к инкриминируемым преступлениям, утверждая, что отношения к наркотикам, найденным в отвале трактора, не имеет. Полагает, что показаниям свидетеля Х [] уличавшего его в причастности к преступлениям, не дано надлежащей оценки. Указывает на необъективность и обвинительный уклон судебного разбирательства. Просит приговор отменить, а дело прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления;

- осужденный Рахматов М. и в его защиту адвокат Сиражетдинов указывают на то, что единственными доказательствами, вины Рахматова М. в преступлениях, являются его объяснение и протокол допроса, полученные от него в начальной стадии следствия. Но эти доказательства, не имеют юридической силы, так как и при отобрании объяснения, и при допросе Рахматова М. был нарушен язык судопроизводства, поскольку последний не умеет ни читать, ни писать не только по-таджикски, но и по - русски. Подтверждением чему служит приглашение в дальнейшем для производства следственных действий переводчика. Что касается остальных доказательств, приведенных в приговоре, в частности, рапорта и показаний Г [] показаний свидетелей Г [] И [] то они не уличают Рахматова М. в причастности к преступлениям. Ирматов А., Солиев, Бобоев и Х [] также дали показания, свидетельствующие о невинности Рахматова М. Что касается показаний Ирматова А., данных на следствии, то им не дано должной оценки. Показания самого Рахматова М. о непричастности к преступлениям, о его неосведомленности о наличии в отвале трактора наркотических средств, ничем не опровергнуты. Ставя вопрос об отмене приговора и прекращении дела производством, ссылаются на ст.ст. 60 и 64 УК РФ, требования которых не были учтены при назначении наказания Рахматову М.;

- осужденный Абдуллоев и в его защиту адвокат Гатова ссылаются на то, что по материалам дела Абдуллоев не мог быть участником сообщества, с Рахматовым М. он познакомился [] при встрече с Рахматовым Х., с Ирматовыми - за день до задержания, а с Солиевым и Бобоевым – в период следствия. Абдуллоев в оперативных разработках как участник сообщества не состоял, телефонных разговоров между ним и другими осужденными не зафиксировано. Само по себе обнаружение наркотиков в отвале трактора не свидетельствует о приготовлении Абдуллоева к сбыту наркотиков, тем более ему ничего не было известно о содержимом пакетов. Выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Просят приговор отменить, уголовное дело в отношении Абдуллоева прекратить за отсутствием состава преступления.

Прокурором принесены возражения, в которых он считает доводы осужденных и адвокатов необоснованными и просит оставить приговор без изменения.

Проверив дело, обсудив доводы осужденных и адвокатов, возражения на них прокурора, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о виновности Ирматова А.А., Ирматова И.А., Бобоева И.С., Солиева М.З., Рахматова Х.Н., Рахматова М.Х. и Абдуллоева Ш.Х. соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

Согласно показаниям Х [] сотрудника ФСБ, весной 2005 года была получена информация об очередной поставке крупной партии наркотиков [] железнодорожным путем с использованием в []

качестве тайников отвалов от бульдозеров. Поставка должна была быть осуществлена Ирматовым А. и входившими в его группу Солиевым, Бобоевым и Ирматовым И. В августе того же года он выехал [REDACTED] куда 14 августа прибыла железнодорожная платформа с бульдозером и двумя отвалами. Хозяином груза значился Ирматов И. и Н [REDACTED] проживавшие в гостинице. Первый занялся поиском машин для вывоза груза, его таможенным оформлением. 16 августа приехал Ирматов А. привез деньги для оплаты таможенных платежей. В рамках проводимых мероприятий были подобраны два [REDACTED] принадлежавшие ФСБ, которые и были поданы под погрузку. Вечером 19 августа в каждый из них были загружены по отвалу. Один [REDACTED] Ирматовым А. был направлен в [REDACTED] а другой - по маршруту [REDACTED]. Последний утром 21 августа прибыл к кемпингу [REDACTED] куда подъехали Солиев и Бобоев. Первый поехал с водителем [REDACTED] где отвал был выгружен у дома [REDACTED]. Утром 22 августа Солиев и Бобоев приехали [REDACTED] где «болгаркой» начали вырезать отверстие в отвале, но были задержаны.

Ф [REDACTED] сотрудник ФСБ, подтвердил, что в рамках проводимых мероприятий был представлен Ирматову И. как владелец двух [REDACTED], которые Ирматов И. и Ирматов А. попросили представить на станцию под погрузку, что им и было сделано. В каждый [REDACTED] было загружено по отвалу. Один Ирматовым А. был направлен [REDACTED] а второй - [REDACTED]

В ходе следствия Ф [REDACTED] опознал Ирматовых как лиц, искавших машины для перевозки отвалов.

К [REDACTED] и Л [REDACTED] сотрудники ФСБ, подтвердили, что на «их» [REDACTED] было загружено по отвалу, первый из которых был перевезен в [REDACTED], а второй – к посту ГИБДД [REDACTED]

К [REDACTED] опознал Ирматова А., Ирматова И. и Н [REDACTED] участвовавших в загрузке отвалов, а также Солиева и Бобоева, которые встретили его [REDACTED]

Л [REDACTED] опознал Ирматова И. и Ирматова А., которые наняли его для перевозки отвала от бульдозера [REDACTED]

С [REDACTED] и К [REDACTED] сотрудники ФСБ, подтвердили задержание Бобоева и Солиева [REDACTED] в момент вскрытия отвала от трактора.

При осмотре места происшествия [REDACTED] изъяты 194 пакетов-свертков с содержимым, похожим на наркотическое вещество, а также 4 полимерные емкости, электрический резак с коробкой и проводом - кабелем.

Согласно заключению экспертизы, изъятые в ходе осмотра места происшествия [REDACTED] 1). Вещество в виде комков и порошка, находящееся в 123

пакетах из полимерного материала из представленных на исследование 127 пакетов, содержат в своем составе героин, и является наркотическим средством, общим весом 117728,24г., 2). Мазеобразное вещество, представленное на исследование, находящееся в 67 пакетах из полимерного материала, является наркотическим средством - опиумом, общим весом 57816,31г.

117728,24 г. героина были упакованы в 123 герметичных прямоугольных пакета из бесцветного полимерного материала. Внутри каждого пакета находился мешок из ткани с оттисками печатей, также внутри мешков находились герметичные полимерные пакеты. Вес содержимого каждого из 123 пакетов составлял от 901,94 г. до 1051,54г.

57816,31 г. опия были упакованы в 67 прямоугольных пакетов из полимерного материала, обмотанных лентой «скотч». Внутри каждого пакета находился отрезок полимерной пленки, в которую был завернут опиум. Вес содержимого каждого из 67 пакетов составлял от 801,91 г. до 1194,32г.

Согласно показаниям на следствии сотрудника ФСБ Г [REDACTED] в 20-х числах августа им велось наблюдение за домом [REDACTED] куда на [REDACTED] был привезен отвал от бульдозера. Вечером 22 августа туда подъехал [REDACTED] из которого вышли 5 человек. Через час Ирматов А. и Рахматов М. «болгаркой» начали пилить отвал, куда к ним подходил и Абдуллоев. Последний после распиловки принес несколько бидонов, в которые Ирматов А., Ирматов И. и Абдуллоев, из отверстия в отвале, стали складывать прямоугольные свертки. Когда бидоны были заполнены, свертки стали складываться под [REDACTED] За всем этим с веранды дома наблюдал Р [REDACTED] тов Х.. Прибыла группа захвата и началась операция по задержанию.

При осмотре места происшествия [REDACTED] изъяты 155 пакетов - свертков с веществом, похожим на наркотические средства, а также 4 металлические емкости - бидоны, металлический лом, 2 металлических прута.

Заключением экспертизы установлено, что изъятое в ходе осмотра места происшествия [REDACTED] 1). Вещество, общей массой - 136802,2 г., является наркотическим средством - героином, 2). Вещество растительного происхождения, является наркотическим средством – гашишем (анашой), общей массой - 8413,9г., 3). Мазеобразное вещество, является наркотическим средством- опиумом, общей массой 7750,6г., 4). Регионом происхождения указанных опия, гашиша и героина, вероятно, является [REDACTED]

Согласно заключению экспертизы, изъятые в ходе осмотра места происшествия [REDACTED] наркотические средства - 1) героин, содержащиеся в различных пакетах могли иметь единый источник происхождения по сырью, 2) образцы гашиша в виде 113-ти прессованных пластин могли иметь единый источник происхождения по сырью, технологии изготовления и условиям хранения. Указанные образцы могли ранее составлять единую массу, 3) образцы опия однородны между собой по внешним и анатомо-

морфологическим признакам, по качественному химическому составу, по количественному содержанию морфина и кодеина, могли иметь единый источник происхождения по сырью, технологии изготовления и условиям хранения. Указанные образцы могли ранее составлять единую массу.

Виновность Ирматова А.А., Ирматова И.А., Бобоева И.С., Солиева М.З., Рахматова Х.Н., Рахматова М.Х. и Абдуллоева Ш.Х. в совершении преступлений установлена и другими доказательствами, подробно приведенными в приговоре.

Судебная коллегия не соглашается с доводами в защиту осужденных Ирматова И., Рахматова Х., Рахматова М. и Абдуллоева о том, что им ничего не было известно о наличии в отвалах наркотических средств, о непричастности Ирматова И. и Бобоева в контрабанде наркотических средств.

Так, из показаний Ирматова А., данных на стадии предварительного следствия в разных качествах следует, что с Бобоевым он знаком с 2000 года. Последний говорил о том, что наркотики будут заварены в отвал трактора. В России наркотики должен был раздать людям Г [REDACTED], которые приезжали бы к нему и представлялись, например «к [REDACTED]». Он должен был найти среди пакетов с наркотиками пакеты с прикрепленным «к [REDACTED] [REDACTED]» и отдать. Когда ехали в Россию, в поезде рассказал Ирматову И., что в отвалах наркотики. Денег на растаможку трактора не хватило, и он позвонил Г [REDACTED] Г [REDACTED] сказал, что нужно позвонить Рахматову Х. и дал номер телефона, сказал, что тот знает про наркотики, спрятанные в отвале и что ему надо отдать 6 пакетов с наркотиками, один с надписью «Г [REDACTED]» и пять с надписью «А [REDACTED]». Рахматов Х. привез [REDACTED] рублей. 22 августа 2005 года, когда из [REDACTED] поехали [REDACTED] Рахматов Х. был с двумя мужчинами [REDACTED], а он – с Ирматовым И. В пути говорили о том, что в отвале спрятана большая партия героина и они будут вскрывать его. В беседе участвовали и эти двое мужчин, которых потом тоже задержали. Бобоев и Солиев дали ему [REDACTED] рублей на растаможку трактора и отвалов с наркотиками, Солиев тоже знал о спрятанных наркотиках. Деньги для расчета с водителем, привезшим отвал [REDACTED] дал Рахматов Х. Он же сказал, что у него есть цех в деревне недалеко от [REDACTED] и отвал можно выгрузить там и вскрыть тайник с наркотиками.

Ирматов И. на предварительном следствии подтверждал, что от Ирматова А. ему было известно о нахождении в отвале наркотиков. Вместе с Рахматовым М. и Абдуллоевым они ездили за пилой для вскрытия отвала. Поскольку денег на растаможку отвалов не хватало, их [REDACTED] привез Рахматов Х.

По показаниям Бобоева на предварительном следствии, ему было известно, что его знакомый Ирматов А. занимается доставкой наркотических средств в Россию. Знает, что тот 4 раза доставлял большие партии наркотиков в Россию путем сокрытия их в полостях отвалов тракторов. Также в декабре 2004 года [REDACTED]

█ в его присутствии Ирматов А. достал из мешка несколько пакетов с героином и положил их в багажник машины.

На предварительном следствии Рахматов Х. не отрицал, что до вскрытия отвала █ ему, Рахматову М. и Абдуллоеву было известно о наличии в нем наркотиков.

Согласно показаниям Х █ на предварительном следствии, ему было известно, что Рахматов Х. занимается наркотиками. Когда он приехал утром 21 августа 2005 года █ увидел, что Рахматов Х. и Ирматов И. оживленно разговаривали. Последний объяснял, что возникли проблемы с таможней, потому что не хватало денег. При этом с его слов в тайнике в отвале бульдозера спрятаны наркотики, которые надо срочно вытащить и раздать получателям. Рахматов Х. сказал, что люди █ уже нервничают и ругаются, он был недоволен задержкой доставки наркотиков и высказывал опасение, что их могут задерживать сотрудники правоохранительных органов. Утром 22 августа Рахматов Х. сказал ему приехать █ чтобы выгрузить наркотики из отвала. Он приехал туда вечером. Увидел Рахматова Х., у отвала находился Ирматов А. и пилил «болгаркой» отверстие в отвале от трактора. Рядом с ним были Рахматов М. и Абдуллоев. Рахматов Х. стоял на крыльце и подавал команды Ирматову А. Последнего подменял Рахматов М. Когда отвал вскрыли, оттуда начали вынимать свертки с наркотиками: сначала Ирматов И. вынимал свертки, потом Абдуллоев начал вынимать свертки с наркотиками и передавать их Ирматову И., а тот складывал их под автомашину █ Ирматов А. в это время отдыхал. Рахматов Х. переговаривался с Рахматовым М., Ирматовым А. и Абдуллоевым.

Как видно из показаний И █ поставками крупных партий героина в Россию занимаются уроженцы █ М █ и Ирматов А., с которыми он лично знаком и имел с ними доверительные отношения. В 2002 году М █ предложил своему земляку Ирматову А. организовать канал поставки наркотиков в тайниках, оборудованных в карьерных бульдозерах █ Покупали старые трактора и якобы для ремонта перевозили в Россию. Это он узнал от них самих. Первая поставка героина в отвале бульдозера в количестве 200 кг. была в начале 2003 года, затем в таком же объеме в декабре того же года и январе 2004. В 2004 году было еще две поставки: первая – 300-400 кг, вторая – 600 кг. Наркотики грузили █ что ему известно от самого Ирматова А. При всех поставках тот ставил проводника из своих людей, который сопровождал наркотики от начала и до конца. Бульдозеры с отвалами доставлялись, в том числе, в █ и █ Позже Мухаммедов ему сказал, что получателями последней партии были «люди из █». Перевозка отвалов с героином по территории █ осуществлялась неким «В █ У Ирматова А. █ был знакомый Бобоев, которого все звали И █. Тот в 2004 году приезжал в █ и ждал груз героина, который он передал Ирматову А. █ для перевозки в Россию вместе с наркотиками самого Ирматова А. Ирматов И. непосредственно руководил перевозкой и распределением героина. Водителей

для перевозки героина в России они подбирали из [REDACTED]. Перед каждой поставкой они договаривались со своими покупателями, которые помогали выгружать наркотики из отвалов и забирали его для сбыта в России. Забирали героин в основном уроженцы [REDACTED], с которыми М [REDACTED] и Ирматов А. постоянно контактировали [REDACTED] напрямую. Иногда наркотики отдавались на реализацию, а иногда за них сразу же получали деньги. Все входившие в группировку Мухаммедова и Ирматова А. - уроженцы Т [REDACTED], М [REDACTED] и Ирматов А. пользовались авторитетом в группе и остальные им подчинялись. Первые две поставки наркотиков в Россию, были осуществлены ими совместно, а из-за ссоры между ними последующие поставки организовывал Ирматов А.

В ходе следствия И [REDACTED] опознал Ирматова А., Ирматова И. и Бобоева как членов наркогруппировки.

Согласно оперативной информации с 2004 по август 2005 года имело место неоднократное пересечение Государственной границы РФ, приобретение авиа и железнодорожных билетов Ирматовым А., Ирматовым И., Бобоевым, Солиевым и Рахматовым М.

Как видно из меморандума прослушивания и записи телефонных переговоров Ирматов А. в августе 2005 года, в том числе с Солиевым, Бобоевым и Ирматовым И., обсуждал время доставки груза и прибытия в Россию, вопросы разгрузки, таможенного оформления и оплаты.

Доводы осужденных и защитников о том, что преступного сообщества не существовало, Ирматов А. его не создавал и не руководил, а остальные осужденные не являлись членами сообщества, и доказательств этого в деле нет, являются неубедительными.

О наличии преступного сообщества, как следует из приговора, в котором анализу и оценке подвергнуты все признанные достоверными доказательства, свидетельствует объединение ее участников преимущественно по национальному признаку, постоянный состав, длительный срок существования, наличие тесных связей между ее участниками по признаку землячества, тщательное планирование преступной деятельности, иерархия, наличие лидера (Ирматова А.), четкое внутригрупповое распределение ролей - функций среди ее участников (Ирматова И., Бобоева, Солиева, Рахматова Х., Рахматова М. и Абдуллоева), выполнявших свои действия по заранее продуманной схеме, предпринятые меры конспирации по приобретению, хранению и перевозке наркотического средства с привлечением посторонних лиц при оформлении тракторов с отвалами.

Ирматов А., как организатор и руководитель сообщества, одновременно являясь и участником его деятельности, принимал решения, связанные как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности сообщества, так и совершенными сообществом преступлениями. Являясь руководителем сообщества, он наладил связи с неустановленными следствием лицами, поставлявшими ему наркотические средства с целью последующей доставки в

Россию, распределял роли между членами сообщества по контрабандной отправке - приемке наркотиков [REDACTED] в Россию, руководил взаиморасчетами между членами сообщества, финансировал доставку наркотиков на территорию России, руководил распределением наркотиков между членами сообщества для дальнейшего сбыта. Совместно с другими членами сообщества осуществлял действия по погрузке наркотических средств для их последующей перевозки в Россию, подыскивал средства и методы для перевозки наркотиков, обеспечивал их отправку [REDACTED], перемещение и доставку на территорию России, участвовал в извлечении наркотических средств из тайников, осуществлял погрузку трактора с отвалами на железнодорожную платформу и процедуру его оформления на железной дороге. Привлекал членов сообщества к оплате приобретаемых [REDACTED] наркотических средств, осуществлял сбор денежных средств с участников сообщества на оплату перевозки и таможенного оформления трактора с отвалами.

Ирматов И., Бобоев, Солиев, Рахматов Х., Рахматов М. и Абдуллоев вошли в состав преступного сообщества, были осведомлены о его деятельности, одобрили разработанный Ирматовым А. план по незаконному приобретению, хранению в целях сбыта, перевозке, сбыту наркотических средств в особо крупном размере на территории России, а также непосредственно участвовали в этой деятельности сообщества. Каждый из них, как член сообщества под руководством Ирматова А., выполнял установленные для них функции и задачи преступного сообщества, согласно схеме распределенных ролей.

При судебном разбирательстве тщательно проверялись все доводы в защиту осужденных, в том числе, о применении к осужденным незаконных методов в период предварительного следствия, о нарушениях языка судопроизводства, которые обоснованно признаны необоснованными по основаниям, подробно приведенным в приговоре.

Доводы осужденных и адвокатов о том, что приговор постановлен на порочных доказательствах, судебная коллегия находит необоснованными, поскольку ни одно доказательство, юридическая сила которого вызывала сомнение, не было положено в обоснование тех или иных выводов суда.

Оглашение показаний неявившихся свидетелей имело место в соответствии с требованиями закона, в связи с чем и этот довод в защиту осужденных является несостоятельным.

Что касается показаний И [REDACTED], Х [REDACTED] и Г [REDACTED] то они не имели никакого преимущества перед остальными доказательствами и были оценены судом в совокупности со всеми сведениями, добытыми по делу.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для

разрешения дела, признав Ирматова А.А., Ирматова И.А., Бобоева И.С., Солиева М.З., Рахматова Х.Н., Рахматова М.Х. и Абдуллоева Ш.Х. виновными в совершении преступлений, и дав содеянному ими правильную юридическую оценку.

Ссылка в защиту Солиева и Абдуллоева на то, что они не фигурируют в оперативных разработках правоохранительных органов, то это никоим образом не ставит под сомнение обоснованность их осуждения за содеянное.

При назначении наказания Ирматову А.А., Ирматову И.А., Бобоеву И.С., Солиеву М.З., Рахматову Х.Н., Рахматову М.Х. и Абдуллоеву Ш.Х. суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, данные об их личности, смягчающие наказание обстоятельства, и все обстоятельства дела. Назначенное Ирматову А.А., Ирматову И.А., Бобоеву И.С., Солиеву М.З., Рахматову Х.Н., Рахматову М.Х. и Абдуллоеву Ш.Х. наказание является справедливым, и оснований считать его чрезмерно суровым, судебная коллегия не находит, как и не находит оснований для его смягчения.

Нарушений закона, являющихся основанием для отмены или изменения приговора, не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 21 марта 2007 года в отношении *Ирматова А* [redacted] *Ирматова И* [redacted] *Бобоева И* [redacted] *Солиева М* [redacted] *З* [redacted] *Рахматова Х* [redacted] *Н* [redacted] *Рахматова М* [redacted] *Х* [redacted] *и Абдуллоева Ш* [redacted] *Х* [redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий: [redacted]

Судьи: [redacted]